

Сохранение русского языка и литературы в эпоху диджитал.

За последнее десятилетие значительная часть нашего общения мигрировала в цифровую среду. По данным социологов, мы всё чаще предпочитаем писать, а не звонить, а значит, многие коммуникативные действия, прежде характерные для устного общения, сейчас совершаются в письменной форме.

Как русский язык встраивается в новую коммуникативную среду и развивается в ней? Как трансформируются старые жанры - и появляются ли новые? Как цифровая среда влияет на наши повседневные практики – диалогическое общение, чтение, изучение языка? К обсуждению этих вопросов я и хочу обратиться в рамках данной работы.

Для удобства предлагаю формат трёхчастной композиции общения:

- Обзор проблемы и поколения;
- Русский язык в ЦП (цифровом пространстве);
- Педагогическая, дидактическая составляющая вопроса: какие выводы мы можем сделать относительно работы с языком и поколением, которое мы обучаем.

Итак, начнём со статистики.

88% детей вместе с родителями выходят в Интернет в 4-хлетнем возрасте. Это похоже на совместное чтение книг в нашем с вами детстве, только сейчас всё это происходит в виртуальной реальности.

40% детей в 8 – 10 лет самостоятельно выходят в Интернет.

92% подростков 14 – 16 лет используют мобильные устройства каждый день.

68% детей находятся он-лайн постоянно.

Что это значит? Эти дети испытывают серьёзный эмоциональный дискомфорт, если гаджет по каким-либо причинам (разряжен аккумулятор, окончился трафик, произошёл компьютерный сбой) не предоставляет Интернет.

137 минут в день в среднем эти дети сидят в Сети. Очевидно, что приведённые данные сродни средней температуре по больнице и истина «где-то рядом». Но для нас с Вами важно следующее: мы имеем дело с «цифровым» поколением, которое исследователи-социологи называют «цифровыми аборигенами». Их не надо учить функционировать в цифровой среде, это их естественная среда обитания.

Широко известен выложенный на ютубе ролик о 4-хлетнем ребёнке, который, смотря в окно, тачскринит изображение, пытается расширить экран, а когда ему надоедает бесполезное занятие, пытается перелистнуть страницу, как на экране планшета.

Есть некий персонаж в Сети – блогер Супер Сеня, он снимает и выкладывает на свой канал ролики (вместе с родителями, разумеется). Интересно, что у этого четырёхлетнего блогера более миллиона подписчиков и порядка 40 миллиона просмотров. Его контингент – дети, такие же, как он сам, те, у кого взаимодействие с экраном, виртуальностью, - на кончиках пальцев. Для них пространство за экраном – привычная среда.

Возникает закономерный вопрос: что делают наши дети в Интернете? Этот вопрос я адресовала вездесущему Гуглу. Интересно, что исследований на эту тему множество и во многом они противоречивы. Я сошлюсь на данные IconKids&Youth и Лаборатории Касперского (2016), согласно которым школьники используют интернет для:

- поиска интересной информации и медиаконтента,
- общения,
- поиска информации для учебы,
- онлайн-игр,
- покупок.

Хочется прокомментировать третью позицию: к сожалению, чаще всего в поисках информации наши учащиеся «грешат» сайтами типа «ГДЗ» или берут для индивидуальных сообщений сведения из первой ссылки Поисковика. Но ведь очевидна и та реальность, которая отменила нашу прерогативу быть носителями информации, в этом смысле учитель утратил своё значение и стал не интересен своим ученикам в традиционном качестве. И тем не менее, нам с вами, безусловно, важны именно пункты 2 и 3. Обратим на них самое пристальное внимание.

Подытожим первую часть нашего рассуждения. «Тачскрин» дети, «цифровые аборигены», поколение «большого пальца» - это то поколение, которое давно и прочно живёт в пространстве за экраном. И теперь нам предстоит понять, какими чертами обладает Русский язык в этом цифровом пространстве.

Почему это важно не только для меня как преподавателя словесных дисциплин? Русский язык по-прежнему является универсальным инструментом коммуникации, с помощью которого мы общаемся; и понимать, как видоизменился этот Русский язык жизненно необходимо.

Когда я отправила в Гугл запрос: «Русский язык в интернете», первое, что он мне выдал, была широко известная фраза Максима Кронгауза «Русский язык в интернете – это, конечно же, чёрт знает что такое». Общая оценка того, что помещалось далее по ссылкам, было весьма предопределено – Русский язык исковеркан в Интернете безбожно. Я не стану долго останавливаться на описании примет цифрового русского языка, но три его черты обозначу как самые, на мой взгляд, яркие.

Первая связана с тем, что в цифровом пространстве НАМЕРЕННО искажаются нормы орфографии, синтаксиса и фонетики. Это отголоски так называемого «олбанского языка»,

который был на пике примерно в 2010 году.

Олбанский язык

- Норм= нормально
- Прив= привки=ку=привет
- Чё=чо=что
- Ха=хах=хех=пхах= смешно
- Спс=сяпки=спасибо
- Нзч=не за что
- Пож=плиз=плз=пожалуйста
- Ок=окей=океюшки=хорошо
- Щас=ща=сейчас
- Други=друзья
- Седня=сегодня
- Мож=может
- Мб=может быть

Конечно, сейчас остались только самые стойкие «лексемы», но их весьма немало!

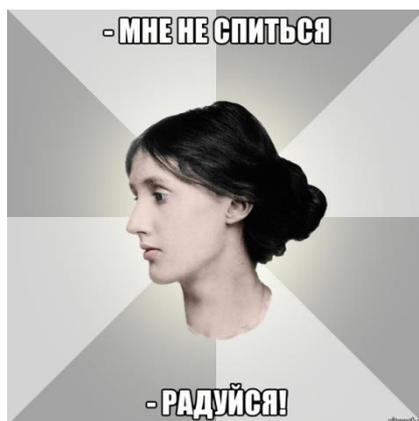
Что касается пунктуации, предлагаю безотлагательно включиться в эксперимент и открыть тот мессенджер, которым Вы активно пользуетесь (WhatsApp, вК, Telegram). Вы ставите, к примеру, точки в конце повествовательных предложений? Обособляете вводные слова и обращения? По результатам проведённого локального эксперимента, практически все мои ученики не делают этого категорически. Более того, в виртуальной речи даже грамотные люди игнорируют знаки препинания, при условии, конечно, что они активные пользователи популярных бесплатных систем мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ. Завершая тему плачевной участи традиционной пунктографии, скажу, что подобная ситуация привела к эмоциональному сдвигу: если мы получаем

сообщение, в конце которого стоит точка, это трактуется как раздражение, грубость, нерасположенность коммуниканта. Если точку поставили Вы, скорее всего, последует вопрос: «Всё в порядке? Не сердись?» Чаще всего взрослые пользователи завершают сообщение эмодзи (смайликом). Даже в твиттере, где количество знаков ограничено, их используют, причём преимущественно взрослые коммуниканты. Дети в лучшем случае ставят редуцированные смайлы (вместо улыбающейся рожицы – знак «)), вместо недовольной, грустной – «((», раздражение изображается так: >. <). Таким образом, налицо прагматический сдвиг в использовании смайлика вместо точки.

Другой яркой чертой русского языка в цифровой среде являются эрративы – намеренное искажение, напоминающее фонетическое письмо («узбагойся», «нееет», «вот щас обидно было»). Зачастую причинами их возникновения являются либо экономия произносительных усилий, либо стремление к языковой игре. Кстати, М. Кронгауз утверждал, что «эрратив могут позволить себе только очень грамотные люди, которые понимают, какие ошибки будут смотреться смешнее, восприниматься как каламбур».

И последнее, о чем хочется сказать относительно русского языка в цифровой среде, - это его мультимодальность. Она хорошо понятна и очевидна на следующих примерах.

В до-интернет эпоху мы читали книгу, и вся информация находилась в вербальном шифре, в слове. Конечно, иллюстрации в книге были, но они дополняли текст, были необязательны.

В мультимодальном тексте его значение создается несколькими симеотическими (знаковыми) системами. Яркий пример тому – интернет-мемы, которые квалифицируются как «культурная единица», «культурная информация», «культурный сгусток смысла». Если мы уберем картинку, лишимся смысла, и наоборот.

Таким образом, мы понимаем, что визуальная составляющая играет все большую роль в коммуникации. Более того, исследователи-лингвосоциологи уверены, что в эпоху цифрового общения коммуникативность становится все более визуальной, все менее вербальной. К этому можно по-разному относиться, но понимать для нас это будет полезно. Здесь мы подходим к

третьей, заключительной части нашего разговора, - как и чему учить поколение «цифровых аборигенов».

Очевидно, что принципы современного образования абсолютно коррелируются с тем, о чем шла речь выше. Если очень кратко, можно выделить основные:

- ориентация на активные формы обучения,
- ориентация на проблемное обучение,
- использование игровых форм обучения (геймификация, эдьютейтмент).

Совершенно ясно, что педагогические технологии должны отвечать этим требованиям. Квест как образовательная технология может решить многие задачи учебных траекторий современной школы, что очевидно из определения: это сюжетно-поисковая игра, реализуемая в учебных целях. Кроме того, это приключенческая игра, в которой необходимо решать интеллектуальные задачи для продвижения по локациям.

Итак, подведем итоги.

Что нужно сделать, чтобы сберечь наш язык?

В гимназии мы провели небольшое анкетирование среди учащихся, по результатам которого:

1. Издать закон о защите языка, штрафовать за употребление нецензурных слов - **27,5%**
2. Читать больше книг, не пропускать уроки русского языка и литературы - **27,5%**
3. Не имею никакого представления - **45%**

Также по результатам опроса педагогов, мы выделили основные направления по сохранению русского языка и литературы.

4. Увеличить количество уроков русского языка и литературы в старших классах.

5. Сделать учебники, по которым школьники изучают русский язык, красивыми и умными, интересными по содержанию.
6. Не допускать жаргонные, вульгарные слова, нецензурные слова на телевидении, на страницах журналов и газет.
7. Создавать больше передач на телевидении, из которых было бы понятно, что говорить на правильном русском языке модно, потому что мы, молодые, подвержены моде.
8. В школах проводить больше интересных мероприятий о русском языке, о правильной речи.
9. Использование игровых форм обучения, современных цифровых технологий в преподавании русского языка (геймификация, эдьютейнмент).

Закончить свое выступление я хочу высказыванием Ивана Сергеевича Тургенева

Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса.

(Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский Язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.)